

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

17 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Ключвант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – не явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: по 128 тому я несколько вопросов уточняющих задам. Подсудимый, скажите, пожалуйста, в еженедельнике, на листе дела 48, 60 это записи от 18 марта 2000 года, 04 мая 2000 года, л.д. 69, запись от 08 июня 2000 года, на л.д. 71, запись от 14 июня 2000 года и от 15 июня 2000 года, на л.д. 72, запись от 16 июня 2000 года, на л.д. 73, запись от 22 июня 2000 года, на л.д. 75, запись от 29 июня 2000 года, на л.д. 77 имеется запись, на л.д. 79 также имеется запись, на л.д. 88 имеется запись от 11 августа 2000 года, л.д. 96, л.д. 97 запись от 14 сентября 2000 года, л.д. 144, л.д. 136, л.д. 165, л.д. 170. Имеются обозначения «Жуковка» и «совещание в Жуковке». Объясните, пожалуйста, смысл этой записи. Проводились ли в Жуковке, имеется в виду, в эти дни, какие-либо совещания, с участием тех лиц, которые там отражены, в этих записях, в частности, или с участием каких-то иных лиц, суть этих совещаний? И в каких помещениях они проводились, эти совещания? И кто в них участвовал, в этих совещаниях? Естественно, кто был инициатором этих совещаний?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, на листе 48 имеется несколько записей, в одной из них – «совещание в Жуковке» написано. Поясняю суду суть этой записи. «Совещание в Жуковке», более ничего, Ваша честь, в этой записи не написано. Поскольку я не знаю, о каком дне идет речь, проводилось ли что-либо в неизвестный мне день, кто в нем участвовал, в каких помещениях, и кто был инициатором, мне неизвестно. Теперь лист 60. На листе 60, Ваша честь, по поводу Жуковки я разобрался, там еще написано что-то, я даже разобрать не могу. Соответственно, ответ, Ваша честь, тот же самый. Суть этой записи изложена однозначно – Жуковка, что написано под Жуковкой, мне непонятно, поэтому что могло быть в этот день в Жуковке, кто собирался, проводилось ли там что-либо, в каком помещении, кто участвовал и кто был инициатором, мне неизвестно. 69 лист. Здесь есть слово «Жуковка», под ним в скобочках «Прокофьев». Точно так же, Ваша честь, поскольку я не знаю, когда это было, то отвечая на этот вопрос, суть этой записи – Жуковка, в скобках «Прокофьев», проводилось ли это совещание – вопрос так звучит – мне неизвестно, в каких помещениях – точно так же, кто участвовал – точно так же, кто был инициатором – точно так же. Ваша честь, поясню, чтобы потом не было недоразумений. Я в Жуковке еще жил. Открою небольшой секрет – ко мне иногда приезжали домой, многие лица, и этим, в том числе, занимались мои секретари и помощники. Могли приезжать и в субботу. Потом господин Прокофьев, тут как бы речь, по-моему, идет только о 2000 годе, но он был моим помощником и моим переводчиком. Я с ним вообще встречался достаточно часто, он всегда был, я бы сказал, со мной, Ваша честь, практически. В течение 2000, 2001, 2002 и 2003 годов. Но встречались ли мы с ним в той записи, которая есть на листе 69, Ваша честь, не знаю. 71. Здесь написано «Жуковка» и здесь написано «Жук.». Я подтверждаю, что смысл этой записи – Жуковка и Жук. Иного смысла я здесь, даже тайного, найти не могу. Никаких иных записей, кроме два раза «Жуковка», здесь нет. На листе 72 есть слово «Жуковка», и внизу слово «Жуковка», и здесь «Жуковка» зачеркнуто. Что это обозначает, Ваша честь, я не знаю, прокомментировать не могу. 73. Здесь запись «Жуковка» есть под записью фамилии – Анилионис, Кончий, Прокофьев. Наверное, Антошин. Если я правильно понимаю, Кончий

– директор. Я не знаю, состоялась ли эта встреча в этом составе и состоялась ли она, но в таком составе обычно обсуждались вопросы, не имеющие вообще никакого отношения к «Нефтяной компании «ЮКОС». С представителями, которые здесь перечислены, могла обсуждаться только лишь одна тема – это проект так называемый «Фосагро». Поскольку «Group Menatep Limited» имела долю участия в этом бизнесе. Поясню, Ваша честь. Стопроцентная дочерняя структура «Group Menatep Limited», компания «Chemical and Mining», имела стопроцентную долю участия в бизнесе, связанном с производством минеральных удобрений, и вообще, все, что связано с этой отраслью, в тот период. Была эта встреча или нет, не знаю. Но, скажем так, все, что касается Антошина, Парахненко, Кончия, и так далее, это их тема. 75. Так. Есть слово «Жуковка», вижу. Прокомментировать записи, Ваша честь, сложно, поясню, почему – потому что здесь у секретарей на одно и то же время записано сразу три встречи. Таким образом, еще раз, не знаю, были ли они. А на 11.00, это легко видно. Тяжело сказать и прокомментировать, как это сложилось на самом деле. 73. Подтверждаю, что суть этой записи – Жуковка. Фамилии здесь указаны – Анилионис, Кончий, Парахненко, Прокофьев, Кокорин, Дрель, это тема, возможно, та же самая, я просто не знаю, была эта встреча или нет. Это написано на 11.00. Дальше. Савельев Виталий Геннадьевич, это председатель правления банка «Менатеп Санкт-Петербург» в то время, ныне руководитель «Аэрофлота». Ашурков – это генеральный директор «МФО «Менатеп», Юров – председатель правления «Доверительного и инвестиционного банка», Середа – конкурсный управляющий банка «Менатеп», Юров, в скобках написано перед фамилией «продолжение», не знаю, что такое. И было ли продолжение, не знаю, не помню. И была ли встреча, честно говоря, точно так же не знаю. Так, теперь 79. «Жуковка», и фамилия, Шмидт, Ашурков, комитет кредиторов. Ваша честь, могу всего лишь предположить, во-первых, комитет кредиторов в Жуковке никогда не проходил.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Платон Леонидович, это не относится к слову «Жуковка». Нет, я просто обозначаю, что меня интересует. Меня интересует, значит, 11 июня 2000 года, на листе дела 79 написано: «Жуковка, 10 часов». Могло иметь место совещание какое-либо в Жуковке? Либо с кем Вы могли встречаться?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, он никогда не слушает показаний, которые ему дают свидетели.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, я прекрасно понимаю, я помню показания госпожи Добродеевой.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я понимаю, что Вы не понимаете и не слушаете, что Вам говорят свидетели, это я понимаю. Еще раз поясню, чтобы потом не было недоразумений. В Жуковке я жил. Поэтому если секретари ставят Жуковку, например, с утра в своем упоминании, или в своем ежедневнике, вполне возможно, что для них это обозначает, что я в это время дома. Если кому-то что-то нужно будет, то здесь, например, стоит запись, 14 и 15 часов, две встречи. Комитет кредиторов проходил всегда в Колпачном переулке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и в доме, в каком доме на Колпачном переулке? Мне точный адрес необходим.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы поднимите вчерашний протокол, я на этот вопрос отвечал, раз пять, Колпачный переулок, дом 5. Дальше. 88. Опять написано «Жуковка, Леонович, Крайнов, Кокорин, Захаров, Лиманова». По составу участников – это что-то связанное с реструктуризацией обязательств банка «Менатеп». Была встреча или нет, я не знаю. 96. Здесь три записи – «Жуковка», «Жуковка», на первой записи «Жуковка», не знаю, как комментировать, на второй записи – «Совет (Жуковка)». Вполне возможно, что секретари записали о том, что меня нужно было предупредить, что у нас совещание в Жуковке в этот день. Было оно или нет, Ваша честь, я сейчас сказать не могу. 97. На листе 97 слово «Жуковка» употребляется много раз. Я так понимаю, что это время, место моего пребывания, потому что здесь идет речь «Жуковка», потом написано «Жуковка (Минер. группа)», это, скорее всего, речь идет о минеральной группе. Дальше, «Жуковка, с

Кокориным», это я не знаю, что за обозначение. Еще и адвокат сидит, выдумывает. Он говорит, что «Д» и там еще какая-то буква, которую он разглядел, что это «день рождения». Я не знаю. Это можно выяснить у секретаря, кто это записывал, я не знаю, что это такое. Но не думаю, что это «день рождения». И дальше все то же самое, Савельев Виталий Геннадьевич – это председатель правления банка «Менатеп Санкт-Петербург», Ашурков это в то время я говорю, генеральный директор «МФО», Дрель – мой адвокат. Были эти встречи или нет, если они были, Ваша честь, я вот что хочу сказать, я их не отрицаю, они могли быть, я с этими людьми встречался достаточно регулярно. У меня нет своих записей, я вот о чем хочу сказать, нет никаких данных, чтобы я эти данные подтвердил. Здесь достаточно было, в каком месте, в какое время, я просто не помню. Здесь «Ходорковский М.Б», знаю, он встречался, дальше, эту фамилию я не понимаю, Назаренко, Стивен Дженингс, Игорь – это руководители «Ренессанс Капитала», там написано «ужин», и время, по-моему, восемь вечера. Может быть, «Ренессанс Капитал» приезжал ко мне на ужин, вполне возможно, не знаю, не помню, Ваша честь. А то, что встречались с ними, да. А здесь слова «Жуковка», кстати, и нет, я посмотрел.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: запись от 23 ноября. «Жуковка, минеральная группа», и так далее. 114 лист.

Подсудимый Лебедев П.Л.: более того, Ваша честь, обратите внимание, он даже знает дату. Л.д. 114. Да, Ваша честь, слово «Жуковка» там написано: «Минерал. группа» плюс еще что-то, дальше «Савельев», еще какие, не вижу, не понимаю. Внизу: «ДР Шахно». А, это, наверное, день рожденья Шахновского, может быть. Итак, Ваша честь, вполне возможно, что на это планировалась встреча с минеральной группой, а состав у нас обычный, я говорил – это Гурьев, Антошин, Парахненко, это их представители. Если кто-то нужен был из моих помощников или адвокатов, они точно так же в этой встрече принимали участие. А с минеральной группой мы встречались достаточно регулярно, потому что, в том числе, проект по минеральной группе был, это подготовка к листингу акций «Фосагро». В самом верху. Я их консультировал. И, в принципе, Ваша честь, сам проект состоял в том, чтобы минеральная группа или «Фосагро», то есть, имела самостоятельный выход на рынки капитала, на рынки международных займов.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: теперь меня интересует 136 и 165.

Подсудимый Лебедев П.Л.: совет директоров группы, обычно, Ваша честь, как я уже сказал, если Лахтин, поскольку уже прослушал все, приблизительно раз в месяц (иногда чаще) мы проводили рабочие совещания специально партнеров. Очень часто оно проходило в Жуковке, поскольку мы практически все там жили, нам было удобно. 155. «Совещание в Жуковке, 17-21.00 (проводит МБХ)». Именно это, состоялось это или не состоялось, я не знаю, Ваша честь, этот смысл записи я понимаю вот так, как здесь написано. «Совещание в Жуковке (проводит МБХ)». «Жуковка, совет». Да, как правило, они проходили, Ваша честь, действительно по субботам, эти рабочие совещания. И, как правило, в Жуковке, не всегда, но как правило. Если говорить о наших совещаниях партнеров, то их инициаторами, как правило, были те лица, вопросы которых необходимо было обсуждать, а дальше действовала уже стандартная процедура с голосованием и при секретаре. Кто в них участвовал? Все, если так можно выразиться, присутствующие на тот момент на территории Российской Федерации партнеры. Если кто-то отсутствовал, значит, они не присутствовали. Про инициаторов я сказал. Эти совещания проходили в разных помещениях в деревне Жуковка.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в разных помещениях, в каких разных помещениях? Там имелась нумерация домов, в Жуковке?

Подсудимый Лебедев П.Л.: я полагаю, что у каждого дома есть нумерация.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Жуковка, 88, например, Жуковка, 112, другая нумерация существовала?

Подсудимый Лебедев П.Л.: в 2000 году Жуковки, 112 и существовать не могло. Нумерация Жуковка, 112 появилась в 2003 году.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а дом 88?

Подсудимый Лебедев П.Л.: это Вы солгали вместе с Каримовым в обвинении, Вы же его зачитывали здесь, о том, что в 2000 году, в 2001 году, в 2002 году в Жуковке, 112 что-то происходило.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: это суд будет разбираться. А в 88 доме – там что из себя представляло помещение?

Подсудимый Лебедев П.Л.: прочитайте вчерашний протокол, пожалуйста.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нечего добавить? Там тоже проводились совещания? Имеется в виду, из этого блока, который сегодня я Вам представил.

Подсудимый Лебедев П.Л.: из какого блока?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я сегодня новые листы Вам представил из ежедневников.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы мне никаких новых листов сегодня не представляли.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я акцентировал внимание на новые листы сегодня ежедневников. Вот эти совещания, они могли проводиться, допустим, в доме 88 в Жуковке? Которые отражены здесь, за эти даты.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я не понимаю, что он у меня спрашивает. Он даже не знает, где находится Жуковка, 88. Он у меня-то спросил, я-то хоть знаю, где находится Жуковка, 88? Более того, Ваша честь, если я всего лишь уточню вопрос, а Жуковка, 88 и Жуковка, 88 друг от друга отличаются? Наверное, он даже не поймет, о чем я его спрошу. Давайте еще наугад какие-нибудь вопросы задавать, вслепую. Если его интересует, могу ли я подтвердить его предположение или нет – не могу, не знаю. Они могли происходить там, могли там не происходить, мы о чем спрашиваем-то? Они могли происходить у меня дома, могли происходить у нас на территории дачи, где мы жили, эти совещания. Могли вообще нигде не происходить, потому что эти встречи по каким-то причинам могли не состояться. Если ко мне кто-то подъезжал домой, мы с ним могли просто погулять около дома, с разными нумерациями, но при этом мы могли поговорить. Это, Ваша честь, элементарно. Я люблю природу. А инициатором встреч, которые проводились, разных, Ваша честь, я забыл добавить, в Жуковке иногда был я. Некоторые встречи я просил организовывать секретарей, это безусловно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Михаил Борисович Ходорковский приезжал в Жуковку на такие совещания, которые, как Вы говорите, проводились.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Михаил Борисович жил в Жуковке, когда же он поймет?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: именно на совещания он приходил?

Подсудимый Лебедев П.Л.: на какие?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы утверждаете, что имели место совещания. Здесь имеется запись «Михаил Борисович Ходорковский» в сокращенном виде.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ходорковский в сокращенном виде?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: на листе дела 165. Вы ее расшифровали как «Михаил Борисович Ходорковский». Здесь отражена запись «совещание в Жуковке».

Подсудимый Лебедев П.Л.: на совещания партнеров, если Вы это имеете в виду.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, это я имею в виду.

Подсудимый Лебедев П.Л.: да, Михаил Борисович иногда присутствовал, иногда не присутствовал. А как он туда, приходил или приезжал, я у него никогда, честно говоря, не спрашивал, за исключением только лишь тех моментов, когда иногда мы вместе с ним ехали эти совещания, такие моменты тоже были. Вместе с ним ехали в машине, или он в моей, или я в его. Я уже сейчас на память не помню, иногда такие вещи были, было такое. Это было бесплатно, Ваша честь, то есть безвозмездно. В смысле, что ни я, ни он частным извозом друг для друга не занимались.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а на этих совещаниях Михаил Борисович Ходорковский обсуждал какие-либо вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью ОАО «НК «ЮКОС»?

Подсудимый Лебедев П.Л.: у него для этого есть «Нефтяная компания «ЮКОС», и есть офис, там и «Нефтяная компания «ЮКОС» находится. Я так полагаю, потому что он ведь

принимал участие в заседаниях совета директоров «Нефтяной компании «ЮКОС» и, в общем-то, был руководителем «ЮКОСа». Ему где было о текущей деятельности «ЮКОСа» поговорить. Если вопросы касались иного рода, рисков, например, иногда такого рода вопросы обсуждались.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в том числе, на совещаниях в Жуковке?

Подсудимый Лебедев П.Л.: естественно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, нет пока вопросов у нас.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я напоминаю, я вчера отвечал, когда на вопрос, почему всего 4% понадобилось для, чтобы выкупить акции права требования к банку «Менатеп». На самом деле, не 4, а чуть-чуть побольше, но неважно. Я называл Вам приблизительно по памяти показатели, которые находятся в действительности в материалах дела. Том 109 на л.д. 229-233 находятся требования «West Merchant Bank» по делу о банкротстве банка «Менатеп», это требования кредитора. На листе 231, на что я обращаю внимание, здесь даже подчеркнуто, определена стоимость пакета акций «ЮКОСа» из расчета 15 центов за одну акцию. Напоминаю, Ваша честь, это период, июнь 1999 года, даже здесь дата стоит, 02 июня. На листах дела 235-238 содержится требование «West Merchant» от 28 июля 1999 года, которое было удовлетворено арбитражным судом. А на листе, Ваша честь, 238 сделан как раз расчет, за триста с лишним миллионов акций при стоимости акций 15 центов за штуку, они оценили этот пакет в 51 000 000 долларов, вычли из суммы, предоставленной, займа по договору РЕПО, эту сумму, получили 90 000 000 долларов, по курсу это равнялось 2 250 000 000, Ваша честь, и с этими требованиями «West Merchant» стал кредитором банка «Менатеп». Ваша честь, если не оглашались, тогда я прошу их считать оглашенными. Таким образом, Ваша честь, отвечая на вопрос, вот какая была оценка акций «West Merchant», акций «ЮКОСа», и вот что получилось. Из суммы 125 000 000 долларов плюс проценты они вычли стоимость этого пакета (51 000 000 долларов). В итоге 90 000 000 долларов (по курсу тогда это составляло 2 250 000 000 рублей) они предъявили в качестве требований к банку «Менатеп». Эти права требования я выкупил. Это подтверждается, в том числе, в том 119, Ваша честь, на л.д. 160 в том 199, перевод 173. Вот как раз эта сумма, Ваша честь, «West Merchant Bank» 2 250 000 000, права требования банка. Эти права требования, 2 250 000 000, это позиция 93 в этом списке, «West Merchant Bank», я выкупил в декабре 2000 года. Теперь вопрос, Ваша честь, о цене. В том 38, на л.д. 117. Напомню, Ваша честь, что на листах 114-130 находится отчет по операциям «YUKOS Universal Limited» с акциями «ЮКОСа» за 2000-2002 годы. На листе 117 указано количество, 89 000 000 акций (4%) были проданы «Нефтяной компанией «ЮКОС» по цене 2 доллара 21 цент для завершения консолидации основных дочерних предприятий «НК «ЮКОС». Ваша честь, какая разница произошла в цене акций «ЮКОСа» за полтора года. Это легко считается, практически в пятнадцать раз. Если простым языком говорить, Ваша честь, то 15% пакет акций, который был у «West Merchant Bank», при увеличении стоимости на рынке этого пакета за полтора года, от пакета «West Merchant» хватило бы одного процента, уже в 2000 году, для того, чтобы он удовлетворился по денежным требованиям полностью. Вот такая была динамика российских акций. И как я уже показывал Вам, ниже документ, а в 2001 году стоимость акции «ЮКОСа» уже была более четырех с половиной долларов и далее росла. Поэтому с течением времени курсовая стоимость акций «ЮКОСа» выросла более чем в сто раз, то есть с момента дефолта, конца 1998 – начала 1999 года до 2003 года стоимость акций «ЮКОСа» выросла более чем в сто раз. Поэтому, Ваша честь, многие, у кого нервы были крепкие, они на этом выиграли, те, кто испугался в период дефолта и продал их там по 10-15 центов, они, наверное, выиграли в периоде 1998-1999 года, потому что они могли вообще ничего не стоить. Но если бы они подождали, могли бы заработать больше.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, стороной защиты были оглашены ряд ходатайств, мы рассмотрели данные просьбы, и у нас есть возражения. В

отношении заявленного ходатайства стороной защиты об истребовании из Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и приобщении к делу уголовного дела № 18/41-03, в том числе, вещественные доказательства. Ходатайство со ссылкой на постановление следователя о назначении комиссионной судебной бухгалтерско-экономической экспертизы от 22 января 2007 года, сторона защиты просит суд истребовать из Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации уголовное дело № 18/41-03, в том числе, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и иные документы, содержащие сведения о финансировании группы компаний «ЮКОС», и приобщить истребуемое дело к рассматриваемому в настоящем судебном заседании уголовному делу. По мнению стороны обвинения, заявленное ходатайство не отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства и удовлетворению не подлежит. В Следственном комитете в настоящее время при прокуратуре Российской Федерации в настоящее время продолжается расследование уголовного дела № 18/41-03. В принципе, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность соединения уголовных дел, но такое соединение уголовных дел возможно только на стадии предварительного следствия. И, как известно, такое присоединение, о чем просит сторона защиты, возможно только в форме соединения уголовных дел. Значит, действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусматривается возможность соединения уголовных дел с делом, которое находится в стадии судебного разбирательства. Кроме того, в ходатайстве не содержится перечень конкретных документов, которые интересуют защиту, и поэтому оно беспредметно и рассмотрению не подлежит. То есть, суду предоставляется возможность самому определиться с теми доказательствами, на основании предварительной оценки, по поводу их относимости, и рассмотреть вопрос о приобщении требуемых документов. Как я уже сказал, это недопустимо. Поэтому сторона обвинения просит суд в удовлетворении заявленного ходатайства отказать. И второе было заявлено ходатайство, практически аналогичное, где сторона защиты заявила ходатайство об истребовании в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации уголовного дела № 18/325543-04, и приобщить его к настоящему уголовному делу, включая вещественные доказательства, протоколы следственных действий и иные документы, содержащие сведения о том, что в 2000-2003 годах нефтедобывающие компании самостоятельно реализовали нефть; нефть приобреталась акционерным обществом «ЮКОС»; заниженные цены в договорах купли-продажи применялись с целью уменьшения налоговой базы добывающих компаний; и компании, через которые реализовывалась нефть и нефтепродукты, подконтрольны ОАО «НК «ЮКОС». Данное ходатайство, по мнению стороны обвинения, также удовлетворению не подлежит по аналогичным основаниям, так как не соответствует требованиям уголовного судопроизводства. Как я уже сказал, возможность соединения уголовных дел с делом, которое находится в стадии судебного разбирательства, Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает. И, опять же, само ходатайство носит бессодержательный характер в нарушение требований ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не содержит перечня конкретных документов, на которые собирается сослаться сторона защиты. Просим суд в удовлетворении заявленного ходатайства отказать. Стороной защиты было заявлено еще одно ходатайство, где она просит суд приобщить к материалам дела акт приемочной комиссии от 26 декабря 2003 года о приемке в эксплуатацию законченного строительством жилого дома по адресу: Московская область, Одинцовский район, Жуковка, 112. Из представленных документов следует, что разрешение на строительство дома было получено 20 ноября 2002 года. По мнению защитников, данный документ опровергает утверждения обвинения о том, что в феврале и в марте 2002 года в данном доме уже могли подписываться соглашения, в том числе, направленные на легализацию денежных средств. По нашему мнению, обстоятельства легализации денежных средств подробно изложены в предъявленном обвинении, и содержатся в материалах уголовного дела. Как установлено в ходе судебного разбирательства,

рабочими местами подсудимых Ходорковского и Лебедева являлись офисы и кабинеты, в различных местах Москвы и Подмосковья. Мы в этом могли убедиться вчера и сегодня в ходе судебного слушания. Именно в них могли даваться отдельные распоряжения, подписываться те или иные соглашения, в том числе, и направленные на легализацию денежных средств. Обвинение подсудимых в легализации денежных средств не связано с точным установлением точного юридического адреса, где могли подписываться те или иные соглашения. Данное обстоятельство не влияет на суть обвинения и не создает алиби кому-либо из подсудимых. Отсюда приобщение к материалам уголовного дела названного документа вряд ли может способствовать разрешению судом вопросов, предусмотренных ст. 299 УПК Российской Федерации. Сторона обвинения согласна вот с теми доводами, которые были изложены, в частности, с показаниями Лебедева о том, что дом 112 по адресу Жуковка действительно был сдан в эксплуатацию только в 2003 году, и в нем не могли быть подписаны документы, датированные 2002 годом. Как мы полагаем, данное обстоятельство установлено в судебном заседании, и мы считаем, что каких-либо дополнительных доказательств для приобщения к материалам дела, удостоверившись уже здесь, не оспариваем факт, вот такой вот необходимости в приобщении не имеется. Мы просим суд отказать в удовлетворении заявленного ходатайства. Мы считаем, что этот факт уже установлен. Нет необходимости в каких-то дополнительных доказательствах. Ваша честь, нами подготовлены возражения по ходатайству стороны защиты о вызове в судебное заседание экспертов Черникова и Мигаля. Сторона защиты повторно заявила ходатайство о вызове в судебное заседание экспертов 8 отдела ЭКЦ ГУВД по Московской области Черникова и Мигаля, проводивших на предварительном следствии комиссионную бухгалтерскую экспертизу, том 54. Экспертиза была назначена постановлением следователя для определения количества нефти, приобретенной в период 1998-2000 годов у нефтедобывающих компаний, компаниями акционерными обществами «НК «ЮКОС» ЗАО «ЮКОС М», обществом с ограниченной ответственностью «Ю-Мордовия» и определения рыночной стоимости данной нефти по мировым ценам. Ранее стороной защиты и подсудимым Лебедевым заявлялись аналогичные ходатайства, в удовлетворении которых судом было отказано. Для обоснования необходимости в вызове экспертов защитники в настоящем ходатайстве выдвигают следующие доводы. В постановлении о назначении экспертизы от 26 января 2007 года и составленном экспертами заключении содержатся противоречия. В постановлении следователя компания «ЮКОС М» значит как общество с ограниченной ответственностью, а в заключении экспертов – как закрытое акционерное общество. Для составления заключения эксперты использовали документы, не предусмотренные унифицированных форм документов, реестрами операций и, следовательно, неизвестно, какого рода информация в них содержится. При составлении заключения эксперты не использовали данные по реализации нефти организациями-поставщиками. В составленном заключении нет ссылок на использованные во время исследования научные труды или публикации, подтверждающие научную обоснованность выводов экспертов. Эксперты при расчете рыночной стоимости нефти не пояснили, каким образом мировые цены подлежат применению при использовании сделок купли-продажи нефти внутри России. Защита хочет удостовериться в том, что действительно был проведен анализ котировок цен на нефть, и именно эти полученные данные использованы в расчетах. Сторона же обвинения считает, что неустранимых противоречий и неясностей в составленном экспертами заключении не содержится, в связи с чем необходимость в вызове в суд упомянутых экспертов и их допросе отсутствует. В постановлении следователя о назначении экспертизы (а не в заключении экспертов) содержится техническая неточность в названии компании «ЮКОС-М», которая в действительности является закрытым акционерным обществом. Для составления заключения эксперты использовали реестр операций компаний-покупателей, входящих в периметр консолидации «НК «ЮКОС», которые во время предварительного следствия были изъяты. Это документы, в которых должна была отражаться финансово-хозяйственная деятельность. Ввиду достаточности содержащейся в

них информации для ответов на поставленные следователем вопросы, необходимости использования данных организаций-поставщиков у экспертов не имелось. В исследовательской части действительно отсутствуют ссылки на научные труды или публикации, но содержится описание использованных экспертами методов, это общенаучные, анализ и синтез, и специальные методы, арифметический подсчет, что свидетельствует о применении экспертами специальных познаний. Выводы экспертов соответствуют поставленным перед ними вопросам. Перед экспертами не ставились задачи установления рыночных цен при реализации нефти внутри России. При исчислении стоимости нефти по мировым ценам экспертами использовались общедоступные данные котировок нефти международного информационного агентства «Platts». При этом выбирались наименьшие котировки, насколько я правильно понял, по роттердамским или средиземноморским ценам марки Urals. Эти данные были предоставлены экспертам следователем. Составленное экспертами заключение содержит ответы на все поставленные вопросы, с обоснованием сделанных выводов. И вот в связи с полнотой и ясностью проведенной экспертизы, мы полагаем, что необходимость в вызове экспертов в данное судебное заседание и в их допросе отсутствует, и в связи с чем мы просим суд в удовлетворении заявленного ходатайства отказать. Следующее ходатайство было заявлено стороной защиты, об истребовании из уголовного дела № 18/41-03, которое находится в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации документов и вещественных доказательств, явившихся предметом исследования при проведении информационно-бухгалтерской судебной экспертизы внештатным экспертом Елояном. Это том 54. В целях проверки достоверности выводов эксперта Елояна, для реализации права заявить ходатайство о назначении дополнительной либо повторной экспертизы, защитники просят истребовать из другого уголовного дела два компакт-диска, содержащих бухгалтерские базы по ООО «Ратмир», по ООО «Ю-Мордовия», ООО «Альта-Трейд» и ЗАО «ЮКОС-М», а также оборотно-сальдовые ведомости данных компаний за 2000 год и их главные книги. Необходимо уточнить, что защитники, упоминая главные книги и оборотно-сальдовые ведомости, очевидно, имеют в виду главную бухгалтерскую книгу, предназначенную для ведения синтетического учета в течение года, где и выводятся обороты и месячное сальдо на конец месяца. То есть, наверное, речь идет об одном и том же документе, как главная бухгалтерская книга. Именно такая книга, наряду с компакт-дисками, была использована экспертом Елояном при даче заключения. Кроме того, защитники сомневаются в квалификации Елояна как эксперта, имеющего специальные познания в области бухгалтерского учета. По мнению стороны обвинения, необходимости в изъятии из другого дела компакт-дисков с информацией из бухгалтерской базы упомянутых выше компаний и бухгалтерских и главных бухгалтерских книг не имеется. Упомянутая информация изъята в «НК «ЮКОС», и нет никаких оснований сомневаться, что она использовалась для отражения финансово-хозяйственной деятельности перечисленных компаний. У защитников при наличии сомнений в полноте проведенных исследований и обоснованности выводов эксперта есть никем и ничем не ограниченная возможность заявить ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы. Утверждения стороны защиты о некомпетентности внештатного эксперта Елояна голословны. Как указал о себе Елоян, он имеет высшее образование по специальности «Автоматика и телемеханика», то есть имеет познания в области информационных технологий. Кроме того, он имеет аттестат аудитора и стаж работы в сфере экономики и финансов десять лет. В соответствии с программой проведения квалификационных экзаменов на получение квалификационного аттестата аудитора (она утверждена Минфином России), претендент должен знать бухгалтерский учет и отчетность. Таким образом, познания в области информатики и бухгалтерском учете позволяли ему проводить исследования в области бухгалтерского учета с использованием информационных технологий. И с учетом изложенного, просим суд в удовлетворении заявленного ходатайства отказать. Кроме того, стороной защиты заявлено ходатайство об истребовании из Следственного комитета при прокуратуре Российской

Федерации, исследовании и приобщении к делу следующих документов. Документы и вещественные доказательства, которые были объектами экспертных исследований комиссионной бухгалтерско-экономической экспертизы, проведенной 25 января 2007 года внештатными экспертами Елояном и Куприяновым, а именно, бухгалтерской базы данных АКБ «ДИБ» за 2001 год и бухгалтерской базы данных московского филиала КБ «Менатеп Санкт-Петербург» за 2001 год, а также документов, подтверждающих наличие у Елояна и Куприянова высшего образования, стажа работы по специальности, а также специальных познаний в области бухгалтерского учета и экономики. Они просят приобщить к делу, изъять и приобщить к делу договоры между Елояном, Куприяновым и органами следствия на производство экспертиз, документы об источниках, размерах и сроках оплаты работы указанных экспертов. По мнению стороны обвинения, заявленное защитой ходатайство об истребовании вышеуказанных документов, удовлетворению не подлежит по следующим основаниям. Как следует из материалов уголовного дела, при назначении экспертизы следователь убедился в квалификации Елояна и Куприянова, наличии у них высшего образования и специальных познаний в области экономики и бухгалтерии, что и было отражено в постановлении о назначении экспертизы от 22 января 2007 года. Подтвердили данную информацию о своей компетенции и сами внештатные эксперты, в том числе, и фактом составления мотивированного, обоснованного заключения по всем поставленным перед ними вопросам. Ставя под сомнение квалификацию экспертов, сторона защиты, кроме предположений, ничем свои доводы в заявленном ходатайстве не обосновала. Не обосновала сторона защиты и необходимость истребования данных о заключении между органами следствия и экспертами Елояном и Куприяновым договора на проведение экспертиз, документов о размерах и сроках оплаты, источников получения денежных средств. По мнению стороны обвинения, данные вопросы к обстоятельствам доказывания по настоящему уголовному делу не относятся. Истребование и их приобщение к материалам дела являются незаконным. При составлении экспертного заключения Елоян и Куприянов использовали предоставленные им материалы уголовного дела, в том числе, и бухгалтерские базы данных АКБ «ДИБ» и КБ «Менатеп Санкт-Петербург» за 2001 год. Ссылаясь на право заявить ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы, защитники просят истребовать бухгалтерские документы, оставшиеся при выделении в другом уголовном деле, которое находится в производстве следователей Следственного комитета при прокуратуре. Сторона обвинения полагает, что защитники подсудимых независимо реализовывают свои полномочия, в том числе, и на заявление ходатайств о назначении повторных и дополнительных экспертиз, но для этого должны быть веские основания. В настоящем ходатайстве сторона защиты не обосновывает недостоверность выводов Елояна и Куприянова, сделанных по результатам изучения бухгалтерских документов, не оспаривают они и сам факт существования таких документов. Необходимость их истребования из другого уголовного дела защита объясняет желанием с ними ознакомиться и дополнительно удостовериться в правильности выводов экспертов. В этой связи сторона обвинения полагает, что оснований сомневаться в достоверности выводов независимых экспертов у участников процесса быть не может. На все поставленные вопросы эксперты ответили достаточно ясно, полно и обоснованно, в связи с чем оснований, предусмотренных ст. 207 УПК Российской Федерации для назначения дополнительной или повторной экспертизы, не имеется. Мы признаем, что экспертиза, как вид доказательства, имеет точно такую же юридическую силу, как и другие виды доказательств, поэтому она может быть проверена и оценена в совокупности с другими доказательствами. То есть, реализовать свое право на проверку данного доказательства в судебном заседании у защиты имеется. Истребование дополнительных материалов из другого уголовного дела, о чем просит сторона защиты, направлено на необоснованное затягивание судебного процесса. Полагаем, что законных оснований для удовлетворения заявленного ходатайства не имеется, и просим суд в его удовлетворении отказать. Ваша честь, сторона обвинения подготовила возражения на ходатайство стороны защиты о признании заключения комиссионной бухгалтерско-

экономической судебной экспертизы от 25 января 2007 года, о которой упоминалось, недопустимым доказательством. Для признания проведенной на предварительном следствии комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы от 25 января 2007 недопустимым доказательством сторона защиты представила следующие доводы. Назначенной и проведенной в ходе предварительного следствия упомянутой экспертизе не указано следователем в постановлении о выделении материалов уголовного дела от 03 февраля 2007 года. Мы полагаем, что в соответствии с требованиями ст. 154 УПК Российской Федерации, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство любое уголовное дело в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых, в нашем случае в отношении Ходорковского и Лебедева. Как того и требует ч. 4 ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса, в выделенном уголовном деле в отношении упомянутых лиц содержатся подлинники и заверенные следователем копии процессуальных документов, в том числе постановление о назначении комиссионной бухгалтерско-экономической экспертизы и само заключение экспертов от 25 января 2007 года. Уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя, чтобы в постановлении о выделении уголовного дела содержалось перечисление выделяемых материалов. Кроме того, защита выдвинула следующие доводы. Постановление следователя о назначении данной экспертизы не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, в частности, приложению № 118 «Бланки процессуальных документов», такие существовали в старой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Мы же считаем, что постановление следователя о назначении комиссионной судебно-экономической экспертизы полностью соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, упомянутое защитником ранее действовавшее приложение к УПК Российской Федерации не носит обязательный характер. Кроме того, сторона защиты выдвигает доводы, что в постановлении следователя о назначении экспертизы отсутствует подробный перечень документов, предоставленных в распоряжение экспертов, а также отсутствуют данные, на каких носителях представлялись экспертам документы, и не подвергались ли они изменению. Отсутствуют данные о том, что являлись ли представленные на исследование документы первичными и сводными документами бухгалтерской отчетности. Вопреки утверждениям стороны защиты, в постановлении следователя о назначении комиссионной судебной бухгалтерско-экономической экспертизы от 22 января 2007 года экспертам были предоставлены все материалы уголовного дела, включая бухгалтерскую базу данных АКБ «ДИБ» за 2001 год и московского филиала КБ «Менатеп Санкт-Петербург» за 2001 год. Последнюю базу данных и использовали эксперты при составлении заключения. Как следует из исследовательской и резолютивной части заключения, экспертам были предоставлены достаточные материалы для подготовки ответов на поставленные вопросы. Суждение стороны защиты, что экспертам могли предоставляться материалы в искаженном, в умышленно измененном виде являются надуманными и необоснованными. Кроме того, по мнению стороны защиты, комиссионная экспертиза должна проводиться экспертами одной специальности, в названии же экспертизы содержится упоминание о необходимости проведения исследования в области знания, это в области экономики и в области бухгалтерии, то есть в двух областях знаний. Проводившие экспертизу Елоян и Куприянов в виду их профессиональной некомпетентности подлежат отводу, так как в материалах дела отсутствуют документы, свидетельствующие о наличии у экспертов высшего образования, стажа работы по специальности, а также специальных познаний в области бухгалтерского учета и экономики. Стороне обвинения известны положения ст. 200 Уголовно-процессуального кодекса о проведении комиссионной экспертизы не менее чем двумя экспертами одной специальности. Вопреки утверждению защиты, в материалах дела содержатся данные, что Елоян имеет высшее инженерное образование и имеет аттестат аудитора, стаж работы в сфере экономики и финансов одиннадцать лет. Согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности», аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, а квалификационный аттестат

аудитора выдается при условии, что лицо сдало квалификационный экзамен и имеет стаж работы, связанный с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учета не менее трех лет. Программа проведения квалификационных экзаменов на получение квалификационного аттестата аудитора, утвержденная Минфином России, предусматривает изучение законодательства о хозяйственной деятельности юридических лиц, а также вопросов бухгалтерского учета и отчетности. Второй эксперт, Куприянов, окончил Российскую экономическую академию имени Плеханова по специальности «Финансы и кредит». Утверждение защиты, что Куприянов не обладает познаниями в области бухгалтерии, не соответствует действительности. Согласно государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, утвержденного заместителем министра образования Российской Федерации, получение специальности «Финансы и кредит» предполагает изучение, как бухгалтерского учета, так и экономического анализа хозяйственной деятельности. Кроме того, Куприянов имеет стаж работы в сфере экономики и финансов восемь с половиной лет. Назначенная по делу комиссия судебной бухгалтерско-экономической экспертизы проведена надлежащими лицами, обладающими достаточными теоретическими и практическими познаниями, как в области экономики, так и в области бухгалтерии. По мнению защиты, в составленном экспертном заключении отсутствует исследовательская часть, и выводы экспертов не мотивированы. Мы же полагаем, что данное утверждение не соответствует действительности. В подготовленном экспертами заключении содержится описание проводимых исследований и сделанные на их основе выводы обоснованы. По мнению защиты, эксперты Елоян и Куприянов находятся в служебной и иной зависимости от сторон и их представителей, а органы предварительного следствия должны были назначить экспертизу в государственном судебно-экспертном учреждении. Доводы стороны защиты о том, что упомянутые эксперты находятся в служебной и иной зависимости от органов следствия и государственного обвинения, являются голословными и ничем не обоснованными. Назначение экспертизы в государственном экспертном учреждении или вне экспертного учреждения является правом следователя, которое уголовно-процессуальным законодательством не ограничено. Кроме того, сторона защиты полагает, что Ходорковский и Лебедев, а также их защитники, в нарушение требований УПК Российской Федерации, были ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы после ее завершения. Действительно, Ходорковский и Лебедев, а также их защитники были ознакомлены с постановлением о назначении упомянутой экспертизы только после ее завершения. Однако, по мнению обвинения, это не повлекло существенных ограничений или нарушений процессуальных прав в то время подозреваемых по делу Ходорковского и Лебедева. Как следует из материалов дела, им разъяснялись права, предусмотренные ст. 47, 198, 206 Уголовно-процессуального кодекса, включая право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы, также обжаловать действия следователя прокурору или в суд. Свои права, связанные с назначением и проведением данной экспертизы, Ходорковский и Лебедев, а также их защитники, в полной мере реализовали как на предварительном следствии, так и в ходе судебного разбирательства. В связи с изложенным полагаем, что законных оснований для признания проведенной комиссионной судебной бухгалтерско-экономической экспертизы в качестве недопустимого доказательства не имеется. Просим суд в удовлетворении заявленного ходатайства отказать. Сторона защиты повторно просит суд, это новое ходатайство было заявлено стороной защиты, по нашим подсчетам, сторона защиты повторно просит суд признать недопустимым доказательством и исключить из числа доказательств проведенную на предварительном следствии 26 декабря 2000 года экспертизу, связанную с оценкой ценных бумаг. 23 июля этого года, при рассмотрении ранее заявленного ходатайства, суд вынес решение о его рассмотрении по существу во время принятия окончательного решения по делу. В повторно заявленном ходатайстве сторона защиты приводит следующие доводы, как она полагает, это доводы новые. Следователем 02 октября 2000 года была назначена экспертиза вне экспертного

учреждения и в нарушение на тот момент действующих требований ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Следователь направил постановление не экспертам, а в закрытое акционерное общество «Квинто-Консалтинг», где они осуществляли оценочную деятельность. Кроме того, по мнению защиты, следователь не поставил перед экспертами вопросов, требующих разрешения, не разъяснил права и обязанности, не предупредил об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Один из экспертов, Русанов, не состоял в штате ЗАО «Квинто-Консалтинг», и не обладал необходимыми познаниями в проведении исследований. Все это, по мнению защиты, свидетельствует о незаконности назначения и проведения экспертизы. Ознакомившись с доводами стороны защиты, не можем согласиться, что они соответствуют действительности и влекут признания назначения и проведения упомянутой экспертизы как незаконных, действительно, 02 октября 2000 года следователем была назначена экспертиза по оценке ценных бумаг вне экспертного учреждения. При этом следователь трижды выносил постановление о назначении одной экспертизы, от 02 октября, 18 октября и 19 октября 2000 года. Если в первых двух постановлениях отсутствует упоминания о конкретных экспертах и содержатся только необходимые для разрешения вопросы, то в третьем постановлении следователь поручает проведение исследования двум экспертам, это Козлову и Русанову. Тот факт, что следователь вынес не одно постановление о назначении экспертизы, а трижды, не может повлечь за собой признание назначенной экспертизы незаконным. Из вводной части проведенного исследования следует, что экспертам Козлову и Русанову разъяснялись права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, и они предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Не соответствуют действительности доводы защиты о том, что привлеченный в качестве эксперта Русанов не обладал необходимыми познаниями для дачи заключения. Из постановления следователя от 19 октября 2000 года следует, что им проверена компетенция Русанова, который на тот момент имел стаж работы около пяти лет в области оценки рыночной стоимости ценных бумаг предприятий. Являлся ли Русанов на момент назначения экспертизы штатным работником ЗАО «Квинто-Консалтинг», юридического значения не имеет. Определяющим для привлечения лица в качестве эксперта является не работа в той или иной организации, а наличие специальных познаний, в чем следователь убедился. Кроме того, сторона защиты полагает, и приводит доводы, что экспертиза назначена не по постановлению следователя, а по заказу Минимущества, которое получило ЗАО «Квинто-Консалтинг» провести экспертизу оценки ценных бумаг. Данный довод, по нашему мнению, не соответствует действительности. Экспертизу проводило не ЗАО «Квинто-Консалтинг», а, как следует из постановления следователя и составленного заключения, эксперты Козлов и Русанов. Далее, сторона защиты не соглашается с доводами защиты по существу подготовленного ими заключения и повторяет свои доводы, изложенные ранее, в предыдущих заявленных ходатайствах. В частности, использование экспертами при определении стоимости акций метода чистых активов, оставление без внимания при определении стоимости акций метода чистых активов, оставление без внимания при определении стоимости акций ОАО «Томскнефть» таких негативных факторов, как задолженность «Томскнефть» по уплате налогов и нахождение данного общества в 1998 году в состоянии банкротства, судебное преследование со стороны компании «Birkenholz» и другие. Сторона обвинения полагает, что изложенные доводы могут быть объективно проверены и оценены только в совокупности с иными доказательствами по настоящему уголовному делу. Такое решение суд уже принял 23 июля 2010 года при рассмотрении первичного ходатайства. И вот в связи с изложенным, просим суд оставить без удовлетворения повторно заявленное ходатайство в части, в части заявленных ими новых доводов, а в отношении остальных доводов, которые касаются сущности проведения экспертизы, использованных там методов просим суд разрешить данное ходатайство в этой части уже при вынесении решения по делу.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Суд,

Постановил:

07 сентября защитником адвокатом Сайкиным Л.Р. заявлено повторное ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения экспертов № 2601-12/2000 от 26 декабря 2000 года, подготовленное экспертами-оценщиками ЗАО «Квинто-Консалтинг», содержащегося в томе 15 л.д. 75-174. Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. Оценка всем доказательствам будет дана судом при постановлении решения или приговора. 07 сентября 2010 защитником адвокатом Груздом Б.Б. было заявлено ходатайство об истребовании, исследовании и приобщении к материалам дела доказательств, истребовать из Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, исследовать и приобщить к делу: уголовное дело № 18/41-03, в том числе, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и иные документы, содержащие сведения о финансировании группы компаний «ЮКОС», «в том числе нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий с целью поддержания их работоспособности и создания условий для добычи и переработки новых объемов нефти» за счет «выручки от реализации нефти и нефтепродуктов» и его размерах. Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. 06 сентября 2010 года защитником адвокатом Ривкиным К.Е. было заявлено ходатайство об исследовании и приобщении к материалам уголовного дела документов, представленных в судебное заседание стороной защиты. Речь идет об адвокатском запросе, уведомлении о вручении заказного письма, ответе из администрации Одинцовского муниципального района, адвокатского запроса в «Межотраслевой технологический институт», ответе из «Межотраслевой технологический институт». Суд, выслушав мнения участников процесса, удовлетворяет заявленное ходатайство в полном объеме. 09 сентября 2010 года защитником адвокатом Груздом Б.Б. было заявлено ходатайство об истребовании, исследовании и приобщении к материалам дела доказательств, в частности, ходатайство заявлено защитой было, просим истребовать из Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, исследовать и приобщить к делу: документы и вещественные доказательства, которые были объектами экспертных исследований комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы без номера, проведенной «внештатными экспертами» Елоян и Куприяновым в период с 22 января 2007 года по 25 января 2007 года, документы, подтверждающие наличие у Елояна и Куприянова высшего образования, стажа работы по специальности, а также специальных познаний в области бухгалтерского учета и экономики, договоры между Елояном, Куприяновым и органами следствия на производство экспертиз, документы об источниках, размерах и сроках оплаты работы «внештатных экспертов». Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. 09 сентября 2010 года защитником адвокатом Груздом Б.Б. было заявлено ходатайство о признании недопустимым и исключении из числа доказательств, представленных стороной обвинения, заключения комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы, проведенной «внештатными экспертами» Елояном и Куприяновым в период с 22 января 2007 года по 25 января 2007 года. Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. Оценка всем доказательствам будет дана судом при постановлении решения или приговора. 09 сентября 2010 года защитником адвокатом Груздом Б.Б. было заявлено ходатайство о вызове в судебное заседание и допросе в качестве экспертов Черникова, Мигаль – экспертов отдела налоговых экспертиз 8 отдела ЭКЦ ГУВД по Московской

области, подготовивших и подписавших заключение эксперта № 8/17 от 02 февраля 2007 года. Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. 14 сентября защитником адвокатом Груздом Б.Б. было заявлено ходатайство об истребовании, исследовании и приобщении к материалам дела уголовного дела № 18/325543-04, в том числе, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и иные документы, содержащие сведения о том, что: в 2000-2003 году ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» самостоятельно реализовывали нефть; нефть приобреталась ОАО «НК «ЮКОС»; заниженные цены в договорах купли-продажи применялись с целью уменьшения налоговой базы добывающих организаций; компании, через которых реализовывалась нефть и нефтепродукты, подконтрольны ОАО «НК «ЮКОС». Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. 14 сентября 2010 года защитником адвокатом Груздом Б.Б. было заявлено ходатайство об истребовании из Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, приобщении к материалам дела документов и вещественных доказательств, которые были объектами экспертных исследований информационно-бухгалтерской судебной экспертизы, которые, по мнению защиты, подлежат истребованию из Следственного комитета. Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 55 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Грузд Б.Б.: я сейчас заявлю ряд ходатайств.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Грузда Б.Б., Тереховой Н.Ю., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е., Мирошниченко А.Е. об исследовании и приобщении дополнительных доказательств (заверенной копии решения Арбитражного суда г. Москвы от 27 марта 2007 года по делу № А40-77631/06-88-185 и др.)

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Грузда Б.Б., Тереховой Н.Ю., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е., Мирошниченко А.Е. об исследовании и приобщении дополнительных доказательств (внутреннего стандарта ЗАО «ПрайсвотерхаукКуперс Аудит» «Типовая программа аудиторской проверки»).

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Грузда Б.Б., Тереховой Н.Ю., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е., Мирошниченко А.Е. об исследовании и приобщении к настоящему уголовному делу: заверенных копий «Российской газеты», письма адвоката Дятлева Д.М., заверенных копий «Бюллетеня оперативной информации «Московские торги».

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Грузда Б.Б., Тереховой Н.Ю., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е., Мирошниченко А.Е. об исследовании и приобщении дополнительных доказательств (инструкции по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на нефтедобывающих и нефтехимических предприятиях и др.).

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Грузда Б.Б., Тереховой Н.Ю., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е., Мирошниченко А.Е. об исследовании и приобщении дополнительных доказательств (Заверенной копии письма в Королевскую прокурорскую службу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от Ермолаева Л.В. – старшего помощника Генерального прокурора РФ № 35/3-248-06 от октября 2006 года и др.)

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Отложить судебное заседание на 20 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 13 часов 30 минут.

Судья

Секретарь

В. Н. Данилкин

А.Ю. Астафьева